

— Вау!

Класс тут же взорвался — ученики заколотили ладонями по партам. У меня в голове тут же всплыл образ завуча из соседнего кабинета.

— Расскажу, расскажу! Только в соседнем классе ещё урок! Тихо!

Ребята кивнули и вместо криков принялись махать руками, беззвучно ликуя. Наверное, из-за их юности я невольно улыбнулся этому по-детски наивному поведению.

— Хм. Она любила цветы. Поэтому я даже ходил на курсы флористики, чтобы делать для неё букеты.

— О, романтик!

«Хотя я бросил эти занятия, как только узнал, что сонбэ пошёл в садоводческий кружок ради одноклассницы, в которую был влюблён».

— Ещё! Расскажите ещё!

— Какой она была, учитель?

Первая любовь, рождавшаяся у меня на языке, была на тридцать сантиметров ниже сонбэ из моих воспоминаний, а его короткие волосы вдруг отросли чуть ниже плеч.

Сонбэ, который при первой встрече залепил мне по голове футбольным мячом, превратился в сонбэ, забывшую учебник в библиотеке. Сонбэ, который трепал мне волосы со словами «если хочешь, чтобы я ответил, зови меня хёном», стал сонбэ, которая лучезарно улыбалась и разрешала звать её «нуна». И чем дольше я рассказывал, тем чаще на моих губах появлялась невольная улыбка.

Весь класс, затаив дыхание, смотрел на меня.

— А вы признались? Признались в своих чувствах?

— ...Эм, да.

Проблема была в том, что один взгляд отличался от остальных. Не любопытный, а холодный, пронзающий насквозь.

Мой смех оборвался, будто его срезали невидимым лезвием. Словно коснувшись льда, я тут же отвёл глаза, встретившись с этим взглядом. Словно преступник, я, сам того не осознавая, поспешно спрятал взгляд.

— Т-так вот. Признание так и...

Но даже когда я отвернулся, взгляд никуда не делся. Если раньше он никогда не смотрел в мою сторону, то теперь, наоборот, не сводил с меня глаз. Стоило мне осознать это, как всё моё внимание оказалось приковано к нему. И именно поэтому я больше не хотел смотреть в ту сторону.

Я уже и сам не помню, что лепетал после этого. Лишь когда прозвенел звонок, мои губы наконец-то перестали нести околесицу. Это были очень, очень долгие пять минут.

«Он, должно быть, злится», — подумал я.

***

Это была моя вина. Я думал только о том, как бы меня не отругали, и совсем не учёл, что ему могло быть обидно. К тому же, если опоздали оба, а поймали только одного, это вдвойне несправедливо. Особенно если этот первый пытался помочь.

Поэтому я решил извиниться. И поблагодарить. Это было бы правильно. Да, неловко, но я должен был. Я правда собирался.

Но стоило мне столкнуться с У Тхэ Соном вживую, как я снова впадал в ступор и не мог выдать ни слова. Завидев его, я либо ускорял шаг, делая вид, что не заметил, либо хватал сонбэ за рукав с настойчивым «пойдём быстрее».

Напряжение отпускало, лишь когда он оставался позади. И я никак не мог понять, почему такие простые слова я могу пробормотать только про себя, а не ему в лицо.

Хотя, на самом деле, я догадывался.

Моя вина перед У Тхэ Соном постепенно переросла в страх. Страх, что он проболтается. Хоть смелости заговорить с ним у меня не было, полностью избегать его я тоже не мог. Из-за этого страха я постоянно крутился где-то поблизости.

«А что, если он передумает? Если начнёт рассказывать...»

— Какой позор.

Хуже не придумаешь.

Я рухнул на кровать. Жёсткая постель была под стать моим смятённым мыслям. Кажется,

сегодня я снова буду ворочаться до утра.

По правде говоря, я из тех, кто много переживает, но ничего не делает. Я так долго мечусь между «а что, если» и «а вдруг», что в итоге просто замираю на месте.

Но проблемы, как правило, только растут, когда ты стоишь на месте. Так было и в тот день. Так было и сегодня. И, скорее всего, так будет и завтра. Я уже и сам не понимал, что это — гордость, страх или что-то ещё.

— А-а-а, да я уже ничего не знаю.

Трижды проверив будильник на телефоне, я наконец смог с некоторым облегчением закрыть глаза. После того шумного опоздания эта привычка стала для меня ненавистной необходимостью.

Наверное, потому, что я до последнего ворочался с одной и той же мыслью, я открыл глаза под той самой стеной, из того самого дня.

«...А?»

У Тхэ Сон, который должен был стоять позади, теперь нависал надо мной, глядя прямо в лицо. Но, не осознавая, что это сон, я не нашёл ничего странного ни в том, что он оказался передо мной, ни в том, что он смотрел на меня сверху вниз.

Повинуясь инстинкту, я попытался пролезть в дыру, как и в тот раз, но тело странным образом не слушалось. Сколько бы я ни тянулся вперёд, я не мог сдвинуться с места. Сколько бы ни пытался отползти назад — тоже не получалось.

Только тогда я осознал своё положение. Я застрял.

Я дёргался изо всех сил, но выбраться самостоятельно не мог. В отчаянии я поднял глаза на У Тхэ Сона.

— П-помоги...

— Опять?

Холодный, уже ставший привычным взгляд смотрел на меня сверху вниз.

— Хык!

В тот же миг я рывком проснулся.

Неужели его холодное лицо так засело у меня в голове, что теперь даже снится? Похоже, эта ситуация не давала мне покоя.

Был ли этот сон просто плодом моего беспокойства или каким-то знаком, я не знал. Но я ещё больше сжался от мысли, что У Тхэ Сон, возможно, злится на меня за то, что я его избегаю.

Я взял телефон. Пора было вставать. С тяжёлым вздохом я провёл ладонью по лицу. Сегодня я точно поговорю с ним. Тем более, у меня как раз был урок в классе 3-5.

Сегодня мой шанс.

***

— Гм.

Урок закончился, звонок давно отзвенел. В классе осталось человек пять — многие, схватив мячи, выбежали во двор даже на короткой перемене. Благодаря этому я смог подойти к У Тхэ Сону, не привлекая лишнего внимания.

Я неловко замер перед ним. Он поднял голову, а я тут же слегка отвёл взгляд.

— Да, учитель.

— Ты всё понимаешь на уроках? Вопросы есть? Или, может, о чём-то другом поговорить... — добавил я еле слышно. Но он, должно быть, услышал. Его пристальный взгляд не оставлял в этом сомнений.

«План такой: вывести его, купить мороженое, начать разговор», — мысленно повторил я мантру, которую составлял всё утро.

— Нет. Всё в порядке.

Но ответ У Тхэ Сона разрушил мои планы. Он слегка кивнул в сторону, где в классе ещё оставались другие ученики.

Ах... Теперь я понял, почему он сделал вид, что не в курсе зачем я подошёл. Я зря его подозревал. Подумать только, он прикрыл меня, даже когда я сам сбежал, и его об этом никто не просил.

У Тхэ Сон — хороший парень.

— Эм, что ж, если у тебя будут вопросы или проблемы, можешь в любое время ко мне подойти.

У Тхэ Сон, поняв, что я уловил его намёк, слегка улыбнулся. Какая же у него красивая улыбка. Теперь, когда все сомнения и тревоги, что мучили моё сердце, исчезли, я наконец смог разглядеть её.

Я, наверное, был последним во всей школе, кто понял, за что все так доверяют У Тхэ Сону. Дело было не только в его материальном благополучии. Он был очень чутким, умел хранить секреты без лишних просьб, казался великодушным и к тому же преданным.

— Да, учитель. Я так и сделаю.

Благодаря его прощальной улыбке я возвращался в учительскую с лёгким сердцем, совсем не с тем, с каким шёл в класс.

***

Наверное, сказало напряжение всего дня. И хотя теперь на душе было спокойно, тревоги последних дней, заставлявшие меня ворочаться до поздней ночи, похоже, вытянули из меня все соки.

Несмотря на то, что был всего лишь обед, усталость навалилась раньше обычного. Тело ломило, словно перед простудой. Лучше пропустить обед и немного поспать.

— А как же еда?

Если бы не сонбэ, который рано вернулся с обеда, я бы смог спокойно урвать часок сна в учительской комнате отдыха.

— Я собирался немного подремать.

— Это потому, что ты на солнце не бываешь. Выйди хоть ненадолго.

— На какое ещё солнце?

— Мы тут с ребятами после обеда в футбол решили сыграть, пойдёшь посмотреть. Сегодня тепло, хорошо.

Если выбирать между возможностью наконец-то посмотреть, как играет сонбэ, и комфортным отдыхом в гостиной, я, очевидно, выберу первое.

— В футбол?

— Да, наш класс вышел в финал и по баскетболу, и по футболу!

Его мысли сейчас были полностью поглощены спортфестивалем на следующей неделе. Если подумать, он даже уже и в спортивную форму переоделся.

Переводчик и редактор - Rudiment

<http://bllate.org/book/14794/1318945>